

Часы пробили половину шестого. Мистер Груффи потёр лапки и поспешил к дверям: вот и вечер настал, пора запереть лавку! Но не тут-то было: только старый барсук хотел повернуть ключ в замке, как в двери просунулась миссис Ежика собственной персоной.

— Ну, здравствуйте пожалуйста! — возмущённо буркнул мистер Груффи. Он никогда не отличался любезностью, зато был мастер поворчать. — Сударыня, вам известно, который час? Я закрываюсь!

— Некогда мне на часы смотреть, у меня ни часа, ни минуточки нет свободной, зато дел полным-полно! — невозмутимо ответила миссис Ежиха и прошествовала в лавку.

Делать было нечего, и мистер Груффи, сердито шевеля усами, встал за прилавок. Миссис Ежиха деловито выбирала товар, а мистер Груффи всё ворчал себе под нос: мол, приходят тут всякие в последнюю минуту — время отнимают да чистые полы грязными лапами пачкают. Но миссис Ежиха и ухом не вела. Она неторопливо выбирала товар и внимательно рассматривала каждый фрукт и каждую ягодку сквозь очки. «Каких груш взять — гладких или в ямочку? А желудей каких — помельче или покрупнее?» — размышляла она.

«Нет, так я вовсе не дождусь, когда эта миссис Ежиха уйдёт», — понял мистер Груффи и громко сказал:

— Между прочим, ваш драгоценный сыночек гоняет в крокет вон там, на улице, а с ним и мышонок Харви, и крольчонок Ру. Ох уж мне эти неугомонные сорванцы! К вашему сведению, они уже дважды попали мячом в мою дверь. Если будет вмятина или стекло мне кокнут — так и знайте, поставлю вам в счёт!

— Хорошо-хорошо, я его приструню, — ответила Ежиха и заспешила прочь. Ведь в шесть часов всё семейство полагается поить чаем, а у неё ещё ничего не готово.

Бамц! Дзынь!

В окне лавки зияла здоровенная дыра.

Да уж, не зря мистер Груффи опасался.

— Ой, и влетит же нам! — пискнул Харви.

С перепугу малыши застыли на месте как вкопанные.

— Ах вы безобразники! Смотрите, что вы натворили! — Разгневанный мистер Груффи уже выскочил на крыльцо. — Сто раз вам говорил: нечего мяч гонять у меня под окнами! Ну, ничего, теперь вы за это поплатитесь! Брысь домой, хулиганы! Завтра первым делом пойду к вашим родителям. Вот теперь-то они раскошелятся!

Ворча, барсук подобрал осколки стекла и заперся в лавке. «Охо-хо, не чинить же дверь прямо сегодня, — вздохнул он. — Время позднее. Отложу на завтра».

Мышонок Харви так расстроился, что долго не решался пойти домой. Вот и получилось, что он опоздал к ужину и получил за это нагоняй от мамы. Бедный Харви уныло перемешивал ложкой суп.

— Невкусно? — сжалилась мама. — Дай-ка подогрею.

— Вкусно! — всхлипнул Харви, и в его тарелку покатались слёзы. Суп сразу стал ужасно солёный.

— Почему ж ты плачешь, глупышка?

— Ой, мам, мы разбили окно мистера Груффи! — честно сознался мышонок. — Он так рассердился — чуть от ярости не лопнул!

— Ай-ай-ай! — опечалилась мама. — Как вас угораздило?

— Мы с Вилли и Ру играли в крокет и попали в окно мячиком... — промямлил Харви.

— Играли вы, а платить будем мы, взрослые, — вздохнула мама. — И посмотри, как ты измазался! Можно подумать, будто ты у меня не мышонок, а поросёнок. Пойдём в ванную.

Когда Харви стал чистенький-чистенький от кончика хвоста и до кончика носа, мама вытерла его пушистым полотенцем и уложила в кровать.

— Мам, а мам! Ты сердишься? — сонно спросил мышонок.

— Сделанного не воротишь, — развела лапками мама. — В другой раз соберётесь играть — сначала посмотрите по сторонам да подумайте как следует — может, будете осторожнее.

— Нет, правда, мам, ты сердишься? — настаивал Харви.

— Совсем чуть-чуть. Знаешь что, малыш, пойдика ты завтра с утра к мистеру Груффи да извинись как следует. Договорились?

— Честное мышиное! — сказал Харви и уснул крепким сном.

Рано утром Харви, даже не позавтракав, помчался в лавку к старому барсуку. На бегу он старательно придумывал извинения. Но они негодились.

Когда мышонок заглянул в лавку, то ахнул. Полки были пусты, ящики опрокинуты, да и мешков с товарами как не бывало.

— Ой-ой-ой! — воскликнул Харви. — Воры!

И мышонок сломя голову побежал к дому мистера Груффи. Он отчаянно заколотил в дверь.

— Кого там ещё принесло? — раздался ворчливый голос мистера Груффи. Барсук только что проснулся и был не в духе.

— Мистер Груффи, скорее! Срочное дело! — пропищал Харви.

— Лавка открывается в девять! — ответил мистер Груффи. — Дайте чаю спокойно попить! И камин у меня ещё не топлён!

Но мышонок упорно стучал в дверь.

Наконец мистер Груффи возник на пороге.

— Ну, что тебе? — сердито спросил он.

— Мистер Груффи, вашу лавку ограбили! — сообщил запыхавшийся Харви.

Барсук рассвирепел.

— Что ещё за шутки? Мало того, что вчера вы мне окно расколотили, так ты сегодня розыгрыш устраиваешь? Меня не проведёшь. Кыш отсюда!

— Мистер Груффи! — воскликнул Харви. — Там у вас полки пустые! Ящики валяются! Сходите — посмотрите сами, раз не верите!

Мистер Груффи накинул пальто и поспешил вслед за мышонком.

— Если это шутка, я тебе задам! — ворчал он себе под нос.

Когда старый барсук увидел разорённую лавку, то не поверил своим глазам. Он снял очки и потёр глаза лапами — один раз, другой. Потом протёр очки. Вдруг ему померещилось? Но полки по-прежнему были пусты, ящики опрокинуты, а мешки с товаром пропали.

— Ох! — только и сказал мистер Груффи.

Тут на шум подоспели Вилли и Ру. Они видели, как мистер Груффи и Харви несутся по улице, и прибежали разузнать, что стряслось. И тоже застыли в дверях.

— Как же воры забрались в лавку? — задумчиво пробормотал мистер Груффи.

Трое друзей переглянулись и повесили головы.

— Это всё мы виноваты! — хлюпнул носом Харви. — Мы разбили окно, а воры пролезли внутрь через дыру. Ой, что мы натворили! Простите, мистер Груффи!

Барсук был так расстроен из-за воров, что перестал сердиться на малышей. Беда с разбитым окном теперь показалась ему маленькой и несерьёзной. Подумаешь — окно! Стекло можно заменить, а вот как вернуть товар? Чем теперь торговать? На что жить?

Он печально пыхтел и шевелил усами.

Вилли, Харви и Ру переглянулись.

— Мы найдём грабителей! — воскликнул Ру.

— И вернём всё ваше добро, мистер Груффи! — добавил Харви, всё ещё хлюпая носом.

Вилли поднял лапку. Его осенило.

— Первым делом надо поискать улики! Воры могли оставить улики!

— Что-что? — спросили Харви и Ру.

— Я не торгую улитками! — добавил мистер Груффи.

— Да не улитки, а улики! — объяснил Вилли. — Так называются следы, которые оставляют преступники. Я читал в детективе.

Друзья посмотрели на него с уважением.

Все вместе они вышли из лавки и осмотрели дом. Вилли пригнулся к самой земле и изучал её, как заправский сыщик.

— Нет тут никаких следов. И награбленное они не роняли, — наконец сказал он.

— Давайте посмотрим с чёрного хода! — предложил Ру. Они обежали дом — и не зря. Окно кладовки, где мистер Груффи хранил запас товара, было распахнуто. А на траве, мокрой от утренней росы, отчётливо виднелись следы чьих-то когтистых лап. Вилли пошарил в траве и обнаружил два фантика от ирисок. Нахальные воры полакомились добычей прямо на месте преступления!

— Смотрите! — пискнул Харви и замахал друзьям. По зелёной-зелёной траве тянулись чёрные-чёрные следы от колёс. Кто-то укатил от лавки мистера Груффи тележку.

— Следы глубокие, — серьёзно сказал Вилли. — Что это значит?

— Что? — переспросил Харви.

— Элементарно, Харви! — важно заявил Вилли. — Тележка была тяжеленная. Воры увезли в ней всё, что смогли погрузить.

— А следы ведут напрямиком в чащу, — заметил Ру. — Скорее! Мы настигнем грабителей!

Долго-долго шли трое друзей по тропинке, не спуская глаз с извилистых следов от тележки. Вот уже начало темнеть, в лесу стало холодно и жутковато.

— Я устал! — не выдержал Харви. — Устал, замёрз и есть хочу. Слушайте, давайте вернёмся домой, а завтра начнём всё с самого начала?

— Нетушки, — возразил Ру. — Домой ещё топать и топать. И утром обратно в лес топать и топать. Я против.

— И я против, — сказал Вилли и сел в траву на склоне холма. — Только вот лапы что-то не идут. С горы идут, а в гору — совсем никак.

— А я тебя подтолкну, — предложил Ру. — В гору подтолкну, а с горы ты сам спустишься. Вот что! Надо переночевать в лесу, а утром пойдём дальше. Сейчас поищем место для ночлега.

Они поднялись на холм, потом принялись спускаться с холма. В бледном свете луны перед друзьями открылась большая

долина. А по ней белой ленточкой убегала вдаль тропинка. И на тропинке чернели знакомые следы от колёс. Вот куда воры покатали тележку!

Друзья забыли о сне и усталости. Они собрались с силами и продолжали путь. Деревья таинственно шелестели у них над головой. Шуршала на ветру трава. По ветхому скрипучему мостику путники перешли ручей, который журчал свою песенку. Харви, Ру и Вилли теснее жались друг к другу: им было холодно и страшновато. Но друзья упорно шли вперёд. Ведь они дали мистеру Груффи слово, что найдут грабителей!

Вдруг впереди друзья заметили странную тёмную фигуру. Сначала все трое замерли в испуге.

— Ой, кто это? — шёпотом спросил Харви.

— Ой, кто это? — шёпотом спросила фигура, взмахнула рваными рукавами и покачала старой чёрной шляпой.

Вилли засмеялся:

— Да ведь это Пугало!

— Доброй ночи! — вежливо сказал Ру Пугалу. — Сударь, только вы можете нам помочь!

— Конечно, тут ведь больше никого нет, — усмехнулось Пугало — рот до ушей.

— Мы расследуем дело об ограблении мистера Груффи. То есть его лавки, — подхватил Вилли. — Вы не видели ничего и никого подозрительного?

— Хм-хм, — глубокомысленно изрекло Пугало. — Пожалуй, кое-кого и кое-что я видел. Во-о-он в ту сторону ещё в сумерках прошли какие-то бродяги с тележкой. Тележка была полным-полнёшенька, до самого верха, только вот не знаю чем. Они раскинули стоянку в Дубовой Роще, вот за той горкой.

— Огромное вам спасибо! Всего хорошего! — воскликнул Ру и повернулся к Харви и Вилли: — Побежали!

— Заглядывайте в гости — поболтаем! — прокричало вслед друзьям Пугало.

Друзья припустили бегом.

— А вдруг это не та тележка? — озадаченно спросил Харви. Вилли остановился и поднял с земли ещё один фантик от ириски.

— Улика! — важно сказал он. — Это та самая тележка и те самые ириски. Вперёд!

Вскоре впереди показались могучие дубы. Между толстых узловатых стволов мигал какой-то огонёк. Друзья подкрались поближе и поняли: это костёр.

— Стойте, — прошептал Харви. — Я подберусь ещё ближе и хорошенько всё разведу. Я меньше вас всех, меня они не заметят.

Мышонок двинулся вперёд, да так осторожно и ловко, что ни одна веточка не хрустнула у него под лапками, ни одна

травинка не шелохнулась. Он проскользнул на край поляны. Посреди поляны горел костёр, а у костра сидели три здоровенных зубастых хорька с хитрыми и зловредными физиономиями. Хорьки болтали, хохотали и уписывали ириски, кидая фантики в огонь.

Неподалёку, целая и невредимая, стояла тележка мистера Груффи. В ней громоздились овощи, фрукты и сласти.

Харви довольно потёр лапки.

«Похоже, грабители слопали только ириски, — подумал он. — А продать и вовсе ничего не успели. Торопились утащить награбленное подальше в лес».

Мышонок на цыпочках отступил под деревья. Ах, как ему хотелось со всех лап побежать к друзьям, выкрикивая радостную новость! Но Харви боялся выдать себя грабителям, и потому крался тихо-тихо, как и полагается мышке.

— Это они! — шёпотом сообщил мышонок, добравшись до друзей. — Хорьки! Зубищи — во! Когти — во!

— Мамочки мои... — Ру так и сел. — Неужели придётся с ними драться?

— Нам их не одолеть, — решительно сказал Вилли. — Надо придумать какой-нибудь хитрый ход.

Друзья глубоко задумались. Они сидели так тихо и неподвижно, что вокруг них собралась целая стайка любопытных светлячков.

— Доброй ночи! — сказал старший светлячок. — Что это вы тут делаете?

